

УДК321.1(470.67)

М.-Р.А. Ибрагимов

**Этнодемографический аспект современных этноконфессиональных процессов
в Дагестане**

Институт археологии и этнографии ДНЦ РАН; ibragimovm@mail.ru

В статье на основе статистических данных Комитета РД по государственной статистике, материалов всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., сведений Министерства по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан и полевых этнологических материалов анализируются этнодемографические аспекты современных этноконфессиональных процессов в Республике Дагестан.

Ключевые слова: *этническая демография, этносы и конфессии Дагестана, переписи населения 2002 и 2010 гг.*

On the basis of statistical data RD Committee for State Statistics, All-Russian census in 2002 and 2010, Data of the Ministry of National Policy, Religious Affairs and External Relations of the Republic of Dagestan and the field of ethnological material analyzed ethno-demographic aspects of modern ethno-religious processes in the Republic of Dagestan.

Keywords: *Ethnic demography, ethnic groups and confessions of Dagestan, Census 2002 and 2010.*

Неповторимое сочетание этносов и конфессий, исторически сложившееся на территории Дагестана, находящегося на перекрестке торговых, военных и миграционных путей, придает краю самобытный облик. Множество средних и небольших по численности этносов, а также крупных наций, проживающих в Дагестане, принадлежат к трем языковым семьям – нахско-дагестанской ветви иберийско-кавказской семьи, тюркской группе алтайской языковой семьи и восточнославянской, иранской и армянской группам индоевропейской семьи. Население республики исповедует преимущественно ислам (в основном суннизм, а также шиизм, при этом большинство суннитов – сторонники суфийского ислама, а небольшая часть – салафиты). Кроме того, незначительная часть населения Дагестана исповедует различные направления христианства (в основном православные, а также протестанты, армяно-григориане, старообрядцы), еще меньшая – иудаизм.

В Республике Дагестан по предварительным данным Росстата на 1 января 2011 г. постоянно проживает 2 млн. 981,4 тыс. чел. Жители Дагестана составляют 2,1 % населения РФ (142 млн 857 тыс.) и почти одну треть (31,6 %) населения Северо-Кавказского федерального округа (9 млн 429 тыс.). По численности населения Дагестан занимает первое место среди семи республик и краев Северо-Кавказского федерального округа и 11-е место в Российской Федерации [5, с. 4; 13].

Большая часть населения Дагестана – 1594,4 тыс. чел. (54,8 %) – проживает в сельской местности в 41 административном районе. Городское население составляет 1315,9 тыс. чел. (45,2 %), оно сосредоточено в 10 городах (Махачкала, Буйнакск, Дагестанские Огни, Дербент, Избербаш, Каспийск, Кизилюрт, Кизляр, Хасавюрт, Южно-Сухокумск) и 19 поселках городского типа [14].

Всего в Дагестане насчитывается 757 муниципальных образований, в том числе 706 поселений. В последние десятилетия в республике фиксируется укрупнение сельских населенных пунктов. Три четверти сельских жителей проживает в больших и крупных сельских населенных пунктах с числом жителей 1 тыс. и более. Около четверти населения проживает в столице Республики Дагестан – г. Махачкале (713 тыс. чел.). Средняя

плотность населения – 57,7 чел. на кв. км (в РФ – 8,2 чел.; в Северо-Кавказском округе – 55,1 чел.) [5, с. 4; 13].

По данным переписи 2010 г. на территории Республики Дагестан проживают представители более 120 национальностей, в т. ч. свыше 30 коренных этносов, общей численностью 2910,3 тыс. чел. [14]. По этнолингвистической классификации народы Дагестана относятся к трем языковым семьям. К нахско-дагестанской ветви иберийско-кавказской семьи относятся: аварцы, которых (вместе с андийцами, арчинцами, ахваццами, багулалами, бежтинцами, ботлихцами, гинухцами, годоберинцами, гунзибцами, дидойцами, каратинцами, тиндалами, хваршинами и чамалалами) насчитывается 850 тыс. чел. или 29,4 % всего населения республики, даргинцы (вместе с кайтагцами и кубачинцами) – 490,4 тыс. человек или 17,0 %, лезгины – 385,2 тыс. человек или 13,3 %, лакцы – 161,3 тыс. чел. или 5,6 %, табасаранцы – 118,8 тыс. чел. или 4,1 %, чеченцы – 93,7 тыс. чел. или 3,2 %, агулы и рутульцы – соответственно 28,1 и 27,8 тыс. чел. или по 1,0 %, цахуры – 9,8 тыс. человек или 0,3 % [14].

Тюркская группа алтайской языковой семьи представлена в Дагестане кумыками – 431,7 тыс. человек или 14,9 %, азербайджанцами – 130,9 тыс. чел. или 4,5 %, ногайцами – 40,4 тыс. чел. или 1,4 % и татарами – 4,7 тыс. чел. или 0,2 % [14].

Индоевропейская семья представлена в республике русскими – 104 тыс. человек или 3,6 %, армянами, украинцами, европейскими евреями, горскими евреями и татами – соответственно 5,0; 2,5; 1,0; 1,0 и 0,5 тыс. человек или примерно по 0,2–0,1 % [14].

Современный (постсоветский) период этнодемографического развития, начавшийся в 1990-х гг., отличается высоким среднегодовым приростом населения Дагестана, нарастающим увеличением доли пяти относительно крупных народов (аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин и лакцев) за счет численной массы и более высокого уровня естественного прироста. Усиливается поляризация в численности крупных и официально признанных малочисленных народов Дагестана (агулов, рутульцев, цахуров и горских евреев).

Процесс урбанизации, активно происходивший с конца 1960-х до начала 1990-х гг., был прерван (к 2002 г. доля городского населения уменьшилась почти на один процент), а затем возобновился и к 2010 г. составил 45,2 % [6, с. 266; 14]. При этом увеличилась концентрация населения в столице Дагестана – г. Махачкале, где сосредоточено около четверти населения республики. Однако по уровню урбанизации РД занимает лишь 81-е место среди регионов России (доля городского населения в целом по России – 73,7 %, по Северо-Кавказскому округу – 49,2 %, по РД – 45,2 %) [14].

Наращение диспропорций в социально-экономическом развитии между горными и равнинными районами продолжает и ныне отрицательно сказываться на политической и экономической ситуации в республике, особенно в большинстве районов равнинной зоны, куда в массовом порядке продолжает переселяться население горных районов.

Тревожная ситуация наблюдается в горной и высокогорной сельской местности: молодое поколение из-за отсутствия работы, слаборазвитой инфраструктуры и других причин мигрирует в города. Наибольшее отрицательное сальдо миграции, по данным, представленным администрациями городов и районов республики на 2008 г., сложилось в городах Махачкале, Буйнакске и Каспийске, а также в сельской местности – в Табасаранском, Акушинском, Цумадинском, Хивском, Хасавюртовском, Магарамкентском, Тляртинском, Ногайском, Дахадаевском, Рутульском и Шамильском районах [4, с. 225].

Сокращение сельского населения сопровождается разрушением сельских населенных пунктов. За последние десятилетия перестали существовать более 200 сельских населенных пунктов Дагестана. Кроме того, еще более 50 пунктов – на грани исчезновения – в них проживает от 1 до 50 человек [12, с. 12].

Повышенный уровень миграции из горных районов Дагестана является своеобраз-

ным свидетельством социального неблагополучия, дискомфорта в положении населения в местах его проживания. Более или менее интенсивный отток населения, особенно мобильной и трудоспособной его части, представленной социально-стратификационными и социально-культурными слоями, социально значимыми для конкретного сельского общества, довольно болезненно отражается на всем дагестанском обществе, поскольку принимающее общество, испытывая давление, оказываемое спонтанной внутренней миграцией населения из горных районов, сталкивается с рядом дополнительных проблем, обусловленных латентными функциями миграций, неизбежно испытывает разнообразные социальные напряжения, выражающиеся в тех или иных признаках социальной дезорганизации.

Массовый наплыв горских мигрантов второй волны (первая волна – более 300 тыс. горцев – происходила в 1960–1980 гг.) на равнины Дагестана, вызванный затяжным кризисом 1990-х и другими причинами, создает в более острой форме проблемы в социально-экономической, политической сферах принимающей среды. В результате увеличивается нагрузка на социальную инфраструктуру, обостряется конкуренция в сфере занятости, растет напряжение в межэтнических отношениях, что приводит к социальной напряженности, усилению ксенофобии. Этническая структура равнинных районов существенно изменилась. Кумыки, ногайцы, русские, терские казаки, азербайджанцы перестали представлять этническое большинство на территориях традиционного проживания.

Этнодемографической особенностью современного периода является также нерегулируемый отток русскоязычного населения Дагестана. Миграционными настроениями охвачено в основном русское, украинское, еврейское, армянское и татарское население: за 1990–1999 гг. из республики безвозвратно выехало около 49 тыс. чел., в т. ч. более 39 тыс. русских и около 10 тыс. украинцев, евреев, армян, татар [10, с. 29]. Особенно резко уменьшилась численность одного из относительно крупных этносов республики – русских – с 20,1 до 4,7 %. Катастрофически уменьшилась и численность одного из малочисленных народов Дагестана – горских евреев. В официальных документах они фиксируются по-разному – как горские евреи и как таты: в РФ к 2002 г. их проживало 3394 чел., из них в Дагестане – 1066 чел. [11, с. 10, 58], поскольку в 1990-е гг. из Дагестана в страны дальнего зарубежья (в основном в Израиль) выехало около 13 тыс. горских евреев, при этом наибольшее число выбывших пришлось на 1994–1995 гг.: по 1,8 – 1,4 тыс. чел. ежегодно [10, с. 36].

Фиксируется также резкое снижение темпов прироста представителей некоторых других народов республики, включая этнических дагестанцев. Это результат продолжающегося оттока их за пределы Дагестана (в 1989 г. 304 тыс. чел. представителей народов Дагестана проживало за пределами республики, а в 2002 г. – 379,5 тыс.) и дальнейшего падения рождаемости. Общие коэффициенты рождаемости и естественного прироста населения РД за 1990–2009 гг. существенно снизились соответственно с 26,1 до 18,5‰ и с 19,9 до 12,4‰ [5]. На фоне процессов депопуляции в России, несмотря на опасное снижение общего коэффициента естественного прироста населения Дагестана в общественном мнении республики существует ложное ощущение отсутствия проблем в этой области.

Оценка современной этнодемографической ситуации в республике свидетельствует о том, что настало время скорректировать стереотипы о сохранении высокой рождаемости у народов, традиционно исповедующих ислам, в том числе у народов Дагестана. Поэтому проводимая в современной России демографическая политика по государственной поддержке рождаемости актуальна и для Дагестана.

Собственно этнические процессы в Дагестане также отличаются динамичностью. В начале 1990-х гг. бурный рост национального самосознания народов Дагестана обусловил возникновение общественных движений, формировавшихся по этническому при-

знаку: кумыкское «Тенглик», ногайское «Бирлик», лезгинское «Садвал», аварское «Народный фронт им. имама Шамиля», лакское «Кази-Кумух» и др.

Эти и другие движения (целью которых была объявлена защита интересов своих народов) требовали решения следующих национальных проблем. У кумыков это – земельный и кадровый вопросы, создание кумыкской и других автономий путем федерализации республики; у ногайцев – объединение ногайских земель (Дагестана, Чечни и Ставрополя) в единую республику вместе с терским казачеством; казачество добивалось реализации федеральных законодательных актов по их реабилитации и придания их службе статуса государственной; у лезгин – «прозрачность» границ между Россией и Азербайджаном, использование водных ресурсов реки Самур, создание республики Лезгистан на сопредельных лезгинских землях Южного Дагестана и Северного Азербайджана; у чеченцев-аккинцев – восстановление Ауховского района; у лакцев – переселение Новолакского района [3, с. 87–132].

Народные движения, сыгравшие первоначально конструктивную роль в развитии общественного сознания дагестанцев, в дальнейшем сами стали источником нестабильности в республике, так как лидеры некоторых движений превратили их в личную гвардию и стали оказывать влияние на внутривластную ситуацию, добиваясь своекорыстных целей [8, с. 30, 112]. Вскоре руководители аварского и лакского движений, получив официальные должности во властных структурах, фактически распустили их.

В результате к середине 1990-х гг. народные движения были ослаблены (не без помощи государственных структур, для которых они являлись оппозицией), что в небольшой степени способствовало усилению исламского фактора.

Среди этнических проблем Дагестана следует назвать проблему статуса малочисленных народов республики. Подавляющее большинство этих народов Дагестана не имеет самостоятельного этнического статуса: с конца 1930-х гг. в число аварцев включены 14 малочисленных народов: андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, дидойцы, каратинцы, тиндалы, хваршины и чамалалы, а в состав даргинцев – кайтагцы и кубачинцы. Конституцией Республики Дагестан из двадцати существующих ныне народов признаны только четыре малочисленных народа: агулы, горские евреи (таты), рутулы, цахуры.

После принятия Госдумой Российской Федерации Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации») проблема их этнического и языкового статуса вновь актуализировалась. Во всероссийских переписях населения 2002 и 2010 гг. численность представителей этих народов, указавших свою первичную этническую принадлежность в РД, составила соответственно: андийцев – 21270 и 11448 человек, арчинцев – 7 и 6, ахвахцев – 6362 и 7923, багулалов – 18 и 0, бежтинцев – 6184 и 5956, ботлихцев – 0 и 3508, гинухцев – 525 и 439, годоберинцев – 2 и 426, гунзибцев – 972 и 918, дидойцев – 15176 и 11623, каратинцев – 6019 и 4761, тиндалов – 33 и 634, хваршинов – 107 и 526, чамалалов – 3 и 16, кайтагцев – 4 и 0, кубачинцев – 57 и 0 человек [11, с. 17, 18, 58, 59; 14].

Эти данные свидетельствуют о том, что в целом лишь незначительная часть представителей малочисленных народов Дагестана, кроме андийцев и дидойцев, а также части ахвахцев, бежтинцев, каратинцев, ботлихцев и гунзибцев, воспользовалась правом указать свою первичную этническую принадлежность, т. е. принадлежность к малой группе. Это может означать то, что они не придают этому фактору особого значения, или, что их этническое самосознание трансформировалось настолько, что они глубоко инкорпорировались в состав соответствующих крупных по численности народов: аварцев и даргинцев.

Каждый человек вправе свободно определять свою этническую (национальную) принадлежность, изучать родной язык и культуру. Более того, каждый народ имеет право на восстановление своей принадлежности к исконному этносу. Представляется

целесообразным решение проблемы их статуса (осознают ли они себя в качестве самостоятельных народов или как часть более крупных по численности этносов) предоставить самим представителями малых этносов Дагестана.

В последние десятилетия фиксируется усиление процесса деэтнизации дагестанцев (особенно среди горожан, переселенцев и представителей малочисленных народов). Эта тенденция, начавшаяся еще в советский период, охватила почти все сферы жизни, а сам процесс зашел настолько глубоко, что кратковременная попытка национальных движений восстановить внутреннюю инфраструктуру по воспроизводству этничности, получить государственные гарантии защиты национальных интересов и перспектив развития закончилась неудачей.

Эти процессы способствовали маргинализации и уходу части дагестанцев в исламскую идентичность. Религиозное сознание все активнее стало выступать как средство возрождения этнонационального самосознания. В этом находит свое проявление его мощная интегрирующая функция. Вместе с тем на уровне обыденного сознания термины «мусульманин», «христианин», «иудей» приобретают не только религиозное, но и этническое содержание. При этом религиозное сознание не превалирует над этническим. Этническое развитие населения Дагестана оказалось тесно связанным с конфессиональными процессами.

Современную религиозную обстановку в республике, судя по оценке Министерства понациональной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан, в целом можно охарактеризовать как относительно стабильную с общим высоким уровнем религиозности населения (особенно Северного, Центрального и в гораздо меньшей степени Южного Дагестана) и контролируемую [7, с. 1].

Вопреки ожиданиям позитивной роли религии в укреплении межнационального согласия в Дагестане, обострились проблемы в самой религиозной среде, которые весьма негативно влияют на политическую стабильность в республике. Внутриконтрессиональное противостояние, возникшее между тарикатистами и последователями салафизма (ваххабитской идеологии), носило и носит характер борьбы за влияние на мусульманскую умму [9, с. 66–69]. Официальный ислам, в лице Духовного управления мусульман Дагестана, представленный тарикатистами, проводит линию по распространению умеренного ислама. Однако радикализация части молодежи продолжается, что является основным фактором нестабильности. Этому во многом способствовали объективные предпосылки: кризисная социально-экономическая ситуация в республике, сопровождающаяся ростом безработицы, обнищанием населения, социальным расслоением, разрушением традиционных моральных устоев в дагестанском обществе. Такая ситуация стала благоприятной почвой для принятия радикализма в данном случае в лице салафизма [1; 2].

ДУМД представляет собой организационную структуру, которая через имамов в районах пытается повлиять на общественную жизнь общества. Нередки случаи вмешательства религиозных деятелей в работу административных органов, учебный процесс средних образовательных школ ряда сельских районов Республики Дагестан.

Продолжает расти число религиозных организаций. На начало августа 2011 г. в Дагестане функционировало: 2365 мечетей и молитвенных домов, в том числе суннитских (джума-мечетей – 1276, кварталных мечетей – 827; молитвенных домов – 243) и 19 шиитских организаций (центральных мечетей – 9, кварталных мечетей – 10) [7, с. 1].

Система исламского образования в Дагестане включает в себя 13 исламских вузов (из них 12 исламских вузов и 1 духовно-гуманитарный институт – Исламский университет им. Саидбека Даитова в г. Хасавюрте), где обучаются 1636 учащихся [7, с. 4].

Кроме того, в Дагестане действуют 2 теологических института: Институт теологии и международных отношений им. Мама-Дибера аль-Рочи, г. Махачкала (общее количество обучающихся составляет 700 чел., в том числе на факультете теологии 140 чел.) и

Исламский институт «Нурул-Иршад» им. Саидафанди, с. Чиркей Буйнакского района (200 обучающихся) [7, с. 5].

Среднее исламское образование ученики получают в 96 медресе (из них 24 – зарегистрированы в Управлении Минюста РФ по РД, 9 из которых имеют лицензию на образовательную деятельность), расположенных в г. Хасавюрте (11), Махачкале (9), Левашинском (7), Шамильском (6), Кизилюртовском (6) Карабудахкентском (5) районах. Общее количество обучающихся составляет около 3350 чел. [7, с. 5].

Начальное исламское образование можно получить в 160 – 170 мактабах (примечетских школах), расположенных не только в сельской местности в Казбековском (22), Хасавюртовском (18), Кизилюртовском (16), Шамильском (8), Гумбетовском (6), Гергебильском (5) и Карабудахкентском (4) районах, но и в городах: Махачкале (19), в Кизилюрте (3), Дагестанских Огнях (1). Общее количество обучающихся составляет около 3900 человек [7, с. 5].

В связи с этим следует указать, что ДУМД во главе с его председателем муфтием Ахмадом Абдуллаевым и самым авторитетным шейхом Саидом-афанди Ацаевым продолжают активную деятельность по распространению и укреплению своего влияния на дагестанскую молодежь через религиозные и государственные учебные заведения республики.

Продолжается практика получения религиозного образования в заграничных религиозных учебных заведениях: количество выехавших на учебу составляет более 1200 чел. Наибольшее количество обучающихся находятся в Сирии, Египте, Турции, Пакистане, КСА, Иране и других странах. Часть из них выехала за рубеж без согласования с ДУМД, характер получаемого ими образования не известен, что беспокоит не только религиозных деятелей, но и общественность Дагестана.

В 2011 г. Советом по хаджу при Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ для Республики Дагестан была установлена квота в 8500 мест, хотя число желающих совершить паломничество к святым местам в Саудовской Аравии составило 15 тыс. чел. [7, с. 3].

Из других конфессий в республике зарегистрированы и действуют 50 христианских религиозных объединений, из которых 19 приходится на Русскую православную церковь, 28 протестантских, 2 армянских религиозных общества, 1 общество старообрядцев. В республике функционируют 5 иудейских религиозных общин в городах Махачкала, Дербент, Буйнакск, Хасавюрт, Кизляр [7, с. 8, 10].

В Дагестане действуют 28 объединений протестантского направления – баптисты, адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы, евангельские христиане, пятидесятники. Кроме того, имеются адепты нетрадиционных религий – Церковь последнего завета Виссариона, Международное общество Кришны, Церковь сайентологии, последователи учения Порфирия Иванова «Внутренний круг», Сатъя Саи Баба и др. (каждое объединение по 20–25 чел.) Протестантов в Дагестане около 5000 чел. [7, с. 9, 10].

Большинство населения Дагестана (94 %) мусульмане по вероисповеданию, или по происхождению; доля представителей остальных конфессий – незначительна (6 %). Дагестанское общество в целом, по сути, моноконфессионально, но далеко не монолитно; более того, оно разделено внутриисламской борьбой, которая тесно связана с борьбой за влияние на население республики.

Модель преодоления острых социальных проблем (алкоголизм, наркомания, асоциальное поведение молодежи и др.) и урегулирования межэтнических отношений в Дагестане с помощью исламского духовенства пока не дала ощутимых результатов, хотя база негатива несколько сузилась. Заметного перелома не произошло из-за системного кризиса, нахождения республики в зоне транзита наркотиков, криминала, коррупции и др. причин.

Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан в настоящее время характеризуется как относительно стабильная. Однако в условиях указанных выше многих этно-

конфессиональных противоречий она может дестабилизироваться. Стабильность в основном поддерживается наращиванием мощности правоохранительных органов, что вызвано необходимостью борьбы с экстремизмом и терроризмом. Отсутствие переговорного процесса, как системы и способа нахождения компромиссов, отсутствие диалога, а главное стратегии по предотвращению распространения идеологии радикального салафизма – все это приводит к тупиковой ситуации, нежеланию противоборствующих сторон выйти из, так сказать, насильственной фазы конфронтации, к ожесточению самих радикалов, расширению их базы протестной частью населения, в основном молодежью.

Изучение этнодемографических аспектов современных этноконфессиональных процессов в Республике Дагестан показывает, что оптимальный путь достижения стабилизации дагестанского общества заключается в решении ряда задач, обеспечивающих нормализацию социально-экономического положения в республике, минимизацию массовой безработицы, борьбу с религиозной и этнической ксенофобией, культивирование лояльного отношения друг к другу этносов Дагестана, к культуре и традициям народов республики.

Если первые задачи могут быть решены только с помощью федерального центра, то две последние могут решить местные властные структуры при помощи просвещения (в т. ч. и мусульманского), развития этнической и конфессиональной терпимости, способствующей консолидации и гражданскому единению народов республики.

Литература

1. *Алиев А.К.* Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. – Махачкала, 2003.
2. *Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. – М., 2007.
3. *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений (80–90-е гг. XX в.) – Махачкала, 2000.
4. Демографический ежегодник 2008 год. Статистический сборник. – Махачкала, 2008.
5. Демографический ежегодник 2010 год. Статистический сборник. – Махачкала, 2011.
6. *Ибрагимов М.-Р.А., Магомедханов М.М.* Этнодемографические аспекты формирования городского населения Дагестана (вторая половина XIX – начало XXI вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. Вып. I.– СПб., 2009.
7. Информация о религиозной ситуации в Республике Дагестан на 01.08.2011 г. Министерства по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан.
8. *Магомедханов М.М.* Дагестанцы: Этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. – М., 2008.
9. *Макаров Д.В.* Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. – М., 2000.
10. Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г. Статистический сборник. – Махачкала, 2000.
11. Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4). – М., 2004.
12. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан. – Махачкала, 2004.
13. http://ru.wikipedia.org/wiki/Северо-Кавказский_федеральный_округ
14. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm

Поступила в редакцию 10 марта 2012 г.